

Г. А. Меликишвили

ДИАУХИ

(Из истории Южного Закавказья в древневосточную эпоху)

Обширные территории, расположенные вокруг Ванского и Урмийского озер, были во II тысячелетии до н. э. центром политической жизни хурритских и родственных им урартских племен.

В районе озера Ван и в Северной Месопотамии образовались государства Митанни и Хурри, но в конце II тысячелетия эти государства пали под ударами Ассирийской военной державы. После этого в продолжение нескольких столетий вплоть до возникновения в середине IX в. до н. э. сильного Урартского царства самым мощным политическим образованием на этой обширной территории становится, по всей вероятности, царство Диаухи.

Название этого царства встречается в ассирийских источниках в форме Daiaeni или Daiani¹. В урартских источниках оно упоминается в форме Diauehi(ni) или Diauhi(ni)². И ассирийские и урартские источники почти всегда подразумевают под этим названием единое политическое образование: Тиглатпаласар I упоминает царя Даиаени Сиени (надпись на призме, V, 22) Салманасар III — царя Даиаени Асиа (надпись на «быках», стк. 106), в надписях урартских царей речь идет о царе Диаухи Утупуршине³ и т. д.

Генетически это название связано с названием определенного племени: на это указывает, во-первых, тот факт, что в урартских источниках перед этим именем ставится детерминатив лица мужского пола — обычный в урартской письменности детерминатив племенных названий⁴, и, во-

¹ Надписи Тиглатпаласара I (1115—1077): надпись на призме IV, 89; V, 22 (RCIWA I, табл. 12, 13; АКА, стр. 67, 70); Малазгиртская надпись, стк. 6, LHM GAM, № 6; фрагменты анналов № 1, стк. 16 и № 2, стк. 8 (АКА, стр. 111—112 и стр. 117—118; RCIWA, III, табл. 5, № 2, стк. 19); КАН I, II, № 68, лицевая сторона, стк. 11; КАН I, II, № 71, стк. 4. Надписи Салманасара III (859—825): «Обелиск», стк. 43 (LICC AM, табл. 89; ASIS, стр. 22—23); «Монолит», стб. II, стк. 46, 47 (RCIWA, III, табл. 8; ASIS, стр. 26—27); надпись на Балаватских воротах, стб. II, стк. 5 (TSBA, VII, 1, стр. 93-BA, VI, 1, стр. 134); надпись на «быках», стк. 32, 33, 106 (LICC AM, табл. 13, 47-BA, VI, 1, стр. 145, 148); в надписях у истока Тигра: LHM GAM, 20, стк. 16; 21, стк. 11; 22, стк. 6; 23, стк. 11.

² Надписи Менуа: CICH, 27 (= Schulz, 42), стк. 2, 7, 13, 19; надписи Аргишти: Sauser, 37 (= Schulz, 2), стк. 6; Sauser, 45 (= CICH, 112, B₁, табл. 26), стк. 4, 17, 19, 23, 34; Sauser, 46 (= CICH 112 A₁, табл. 26), стк. 4, 13, 17.

³ CICH, 27, стк. 12—13; Sauser, 46, стк. 3—4; «царь Диаухи» упоминается также в надписи Sauser, 37, стк. 6; 45, стк. 17.

⁴ Ср. ВДИ, 1947, № 4, стр. 26, прим. 2.

вторых, то, что название $\tau\acute{\alpha}\omega\chi\omicron\iota$ ($\tau\acute{\alpha}\omega\iota$), несомненно происходящее от $\text{Daiaeni} - \text{Diauehi}$, позднее, в древнегреческих источниках, встречается как название племени, обитавшего на этой же территории¹. Здесь же находилась еще позднее древнегрузинская провинция Тао («Таик» древнеармянских источников). Все это указывает, что здесь перед нами местное, принадлежащее самому народу Диаухи, название.

Уже эти данные определенно говорят о том, что территорию страны Диаухи нужно искать в юго-западных районах Грузии. К этому же выводу мы приходим и на основании ассирийских и урартских источников. Согласно этим последним, район современного города Эрзерума и верховьев реки Евфрата (совр. Кара-су) представляется южной периферией страны Диаухи: 1) Надписи царя Менуа, найденные северо-восточнее Эрзерума, между Гассан-Кале и Делибаба, у сел. Язилиташ и у Зивина (также район Эрзерума), повествуют о завоевании страны Диаухи и ее «царского города» Шашилуну (СICh, 27 и ЦУПМГ, № 10—11). 2) Примерно на этот же район как на местонахождение страны Даиаени указывают надписи Салманасара III: в 15-й год своего царствования этот ассирийский царь доходит до истока Евфрата и там получает дань от царя Даиаени Асиа².

Таким образом, оказывается, что район Эрзерума и верховьев Евфрата был территорией страны Даиаени || Диаухи. Такой локализации страны Диаухи не противоречат и другие данные ассирийских и урартских источников. 1) Так, например, тот же Салманасар III в третий год своего царствования, пройдя через страну Энзите³, переправляется через реку $\text{Ar\text{ş}ania}$ (совр. Мурад-су) и действует северо-западнее Ванского озера; затем, пройдя через страну Сухме, Салманасар вступает в страну Даиаени, из которой он направляется на «царский город» урартского царя Араме — Арзашку, после захвата которого спускается на побережье «моря страны Наири» (т. е. Ванского озера) («Монолит», стб. II, стк. 30—60); из маршрута этого похода Салманасара выясняется, что страну Даиаени нужно искать севернее реки Мурад-су, севернее или северо-западнее Ванского озера. 2) Тиглатпаласару I пришлось столкнуться с коалицией 23 «стран» Наири (надпись на призме, IV, 43—V, 32); ассирийский царь перечисляет эти «страны», причем, повидимому, в определенном направлении, с юго-востока на север и северо-запад, так как перечисление начинается находящейся на самой юго-восточной окраине Наири (южнее Урмийского озера) страной Тумме и кончается страной Даиаени, которая, как мы указали выше, в других надписях связывается с районом, лежащим севернее Ванского озера. 3) В урартских источниках страна Диаухи выступает в окружении тех стран, которые находились на крайнем севере Урартского государства, на территории Южного Закавказья и отчасти даже на территории юго-западной Грузии. Так, например, согласно известиям урартских источников, в непосредственной близости от Диаухи были расположены страны Забаха⁴,

¹ Xen., Anab., IV, 4, 18; 6, 5; 7, 1—2; V, 5, 17; Sophanetos, Anab. у Sterh. Вуз., s. v. $\tau\acute{\alpha}\omega\chi\omicron\iota$.

² Надпись на «быках», стк. 102—107 = BA, VI, 1, стр. 148—150 (ARAB, I, 660—662).

³ $\text{A}\nu\zeta\iota\tau\tau\eta\upsilon - \text{A}\nu\zeta\iota\tau\tau\eta\upsilon$ древнегреческих и византийских источников.

⁴ Близость Диаухи со страной Забаха видна хотя бы из того, что во время одного своего похода урартский царь Аргишти из страны Диаухи переходит в страну Забаха (Саусе, 37, 2—11). Маршрут этого похода Аргишти содержит данные и для решения вопроса о локализации страны Забаха: из Диаухи урартийцы переходят в страну Забаха, оттуда в Игани и в район города Макалтуни (у Чалдырского озера), оттуда же в Эриахи (т. е. в район Ленинкача) (Саусе, 37, 2—11). Ясно, что во время этого похода Аргишти из Диаухи шел в северо-восточном направлении, и страну Забаха поэтому нужно искать западнее или юго-западнее Чалдырского озера, т. е. несколько южнее (юго-западнее) грузинской области Джавах-ети, в названии которой, как не раз отмечалось в специальной литературе, сохранилось название древнего Забаха. Не исклю-

Луша, Катарза, Витерухи¹, Эриахи², Гулутахи, Апуни³, Игани⁴, Кулха⁵. Таким образом, если даже оставить в стороне показания более поздних источников, на основании ассирийских и урартских надписей выясняется, что территория страны Даиаени (урартск. Диаухи) находилась в то время в районе Эрзерума и верховьев реки Евфрат, причем этот район, вероятно, являлся южной периферией страны Диаухи. Отсюда эта страна простиралась, повидимому, далеко на север. В урартских источниках по соседству с Диаухи упоминается страна Забаха, которая в урартскую эпоху, повидимому, была расположена несколько южнее области Джавахети, западнее или юго-западнее Чалдырского озера, хотя в северном направлении она, уже в то время, возможно, простиралась до территории

цена возможность, что уже в то время территория страны Забаха в северном направлении доходила до Джавахети (район современного города Ахалкалаки).

¹ Поскольку страны Луша, Катарза и Витерухи в урартских источниках часто упоминаются вместе в тесной связи друг с другом, ясно, что они находились по соседству. Эти страны упоминаются среди тех, цари которых пришли на помощь царю Диаухи, подвергнутому нападению урартийцев (S a u c e, 45, 33—37). Они, несомненно, находились на территории Южного Закавказья, но урартские источники не дают пока возможности с уверенностью определить их местоположение.

² Эриахи нужно искать в районе нынешнего гор. Ленинакана, так как оставленная близ Ленинакана, у Ганлиджа, надпись Аргишти (ИКНЗ, № 5) говорит о завоевании этой страны. Эриахи упоминается в одной надписи Аргишти как союзница страны Диаухи (S a u c e, 45, 33—37). Возможно, она и не граничила непосредственно с Диаухи, так как урартийцы, отправившись из Диаухи в Эриахи, проходят тоже через страны Забаха и Игани (S a u c e, 37).

³ Страны Апуни и Гулутахи также упоминаются среди союзников Диаухи в надписи Аргишти (S a u c e, 45). Страна Апуни чаще всего упоминается в текстах в связи со «странами» юго-западного Закавказья: в анналах Сардури II она, например, упоминается рядом с Qadaini (F, 12—15), которая, повидимому, находилась на территории Диаухи (S a u c e, 45, 10). Из анналов Аргишти I мы узнаем, что Апуни находилась по соседству со страной Эриахи (район Ленинакана, S a u c e, 37, 11—12), Gulutahi же в одной надписи царя Аргишти упоминается вместе со страной Anistirga (ЦУИМГ, 19—20), которая, в свою очередь, в анналах Аргишти упоминается вместе со странами Abilianih, Quarzani, Ultuzani, (S a u c e, 37, 17—18), находящимися, повидимому, в Айратской долине. Поэтому интересующую нас Гулутахи, по всей вероятности, нужно искать там же.

⁴ Близость страны Игани с Диаухи видна из анналов Аргишти: из Диаухи урартский царь, пройдя территорию Забаха, попадает в Игани (S a u c e, 37, 2—11); в другой надписи Аргишти покорение Ига(ни) упоминается вслед за победой над коалицией царей, пришедших на помощь царю Диаухи (S a u c e, 45, 33—40). Страну Игани нужно локализовать в районе Чалдырского озера, так как город Maqaltuni, который в анналах Аргишти упоминается как один из пунктов этой страны (S a u c e, 37, 11), с уверенностью можно поместить в районе южного побережья Чалдырского озера (о завоевании этого города повествует оставленная в этой местности, у Даш-Керпи, урартская надпись, см. Н. Я. Марр, Надпись Сардура II, сына Аргишти, в Даш-Керпи на Чалдырском озере, «Зап. Кавказск. музея», Серия В, I, 1919).

⁵ Название этой страны («Кулха», в произношении, возможно, и «Колха») связывают с названием «Колхиды». Кроме сходства названий, кажется, можно указать и на некоторые данные урартских источников, указывающие на справедливость этого сопоставления: царь Сардури, во время своего похода против Кулха, упоминает с племенами царя страны Husalhi вместе с его народом и о переселении их в свою страну (анналы, С, стк. 1 сл.); несомненно, что страна Husalhi здесь рассматривается как составная часть страны Кулха; после этого можно обратить внимание на то, что в надписях предшественника Сардури, Аргишти, та же страна (в форме Husani; -ni и -alhi) являются суффиксами названий стран — см., например, засвидетельствованные в урартских источниках Qumaha и Qumaha-alhi, Melite-alhi, Uburda-alhi и т. д.) двоекратно упоминается (S a u c e, 37, 8; 45, 2) в связи с Диаухи, кажется, входившей в состав этого объединения. После разгрома царства Диаухи царем Аргишти, возможно, некоторые его составные части приобретают независимость или попадают в состав соседних крупных объединений. То же самое можно, повидимому, сказать и в отношении страны Husani—Husalhi. Из этого виден факт непосредственного соседства страны Кулха с Диаухи, что, в свою очередь, делает возможной (принимая во внимание сходство названий) локализацию Кулха на территории исторической Колхиды, т. е. западнее или северо-западнее территории Диаухи.

совр. Джавахети. В связи с Диаухи в урартских источниках упоминаются также страны Игани (район Чалдырского озера) и Эриахи (район нынешнего города Ленинакан), что говорит о распространении территории Диаухи далеко на север. В северо-западном направлении территория этого царства простиралась, возможно, еще дальше. В надписях Аргишти I двукратно упоминаемая в связи с Диаухи страна *Ḫušāni* (S a u s e, 37, 8, 45, 2) после разгрома Диаухи, во времена приемника Аргишти Сардури II, оказывается в составе вновь образовавшегося объединения Кулха, которое, возможно, было расположено на территории исторической Колхиды в юго-восточном углу Черного моря. Нам кажется возможным, вслед за некоторыми учеными, видеть в одной надписи Тиглатпаласара I свидетельство того, что, по представлению ассирийцев, территория Диаухи простиралась до берегов Черного моря. В надписи, оставленной у Малазгирта (севернее Ванского озера), Тиглатпаласар называет себя завоевателем стран Наири от страны Тумме до страны Даиаени, включая и страну Хабхи, вплоть до великого моря (LHMGAM, № 6); в другой надписи говорится о завоевании «обширных стран Наири от Тумме до Даиаени и верхнего моря...»¹ Это заставляет думать, что «великое (вариант: «верхнее»?) море» в этих надписях Тиглатпаласара упоминается именно в связи с самой северной страной Наири — Даиаени, как северный предел завоеванной ассирийцами Наири, и подразумевает распространение самой северной страны Наири (Даиаени) до великого моря, т. е., по всей вероятности, до Черного моря².

На протяжении веков в ассирийских и урартских источниках Диаухи выступает как огромная, обширная страна; так, например, во время царствования Тиглатпаласара I страна Даиаени стоит во главе огромной коалиции стран Наири, в которую входит даже такая отдаленная от Даиаени страна Наири, как находящаяся южнее Урмийского озера Тумме. Такой гегемонии над объединением племен обширной территории Наири царство Даиаени смогло добиться, конечно, благодаря тому, что оно превосходило другие политические образования Наири по обширности своей территории, по своей военно-политической и экономической мощи. Характерно также, что урартские источники страну Диаухи упоминают с эпитетом «обширный», «могущественный» (*tarai*, CICH, 27, 2), это единственный случай, когда урартийцы применяют такой возвеличивающий эпитет по отношению к вражеской стране. Из приводимых в надписях Аргишти огромных цифр добычи, захваченной в Диаухи, дани, полученной от царя этой страны, и дани, наложенной на Диаухи, также следует, что мы здесь имеем дело с большим объединением, обширным царством³.

Таким образом, выясняется, что в XII—VIII вв. до н. э. от района Эрзерума и верховьев Кара-су (Евфрат) в северном направлении на обширной территории простиралось крупное политическое объединение, образовавшееся под гегемонией племени Даиаени (Диаухи). Власть этого объединения, возможно, временами простиралась вплоть до юго-восточно-

¹ Фрагмент анналов № 2, стк. 8 (АКА, стр. 117; RCWA, III, табл. 5, стк. 19).

² LHMGAM, стр. 16. Нужно отметить, что сама Малазгиртская надпись не совсем ясна; некоторые исследователи понимают ее в том смысле, что здесь речь идет о завоевании не стран Наири, а страны Хабхи до великого моря (страна Хабхи лежала южнее Ванского озера, ср. ВДИ, 1947, № 4, стр. 27), и поэтому заключают, что под «великим морем» подразумевается Ванское озеро. Но вряд ли можно допустить упоминание Ванского озера у ассирийцев с эпитетом «великий»; сознавая это препятствие, Э. Ф о р е р старается видеть в «великом море» этой надписи Каспийское море, до которого доходила, по его мнению, территория страны Хабхи (RLA, I, стр. 281), но для такой локализации страны Хабхи у нас нет никаких оснований.

³ S a u s e, 45, 12—26; подробнее об этом см. ниже.

го побережья Черного моря, включая некоторые районы позднейшей Колхиды.

В этническом отношении население царства Диаухи, так же как и население других районов Южного Закавказья, было близко к хурри-урартским племенам. Ономастический материал, являющийся основным источником нашей информации по этому вопросу, уже с первого взгляда показывает близость к урартскому (и родственному ему хурритскому) языковому миру. Почти все суффиксы названий и имен Южного Закавказья той эпохи характерны и для хурри-урартских языков. Это можно сказать, например, по отношению к суффиксам *-hi/ha* и *(i/a,u)ni*, которыми оканчивается большинство названий и имен Южного Закавказья, причем у нас имеется возможность констатировать, по крайней мере по отношению к некоторым из этих названий, что они являлись местными названиями и что эти же суффиксы имелись уже в местных формах этих названий, а не были приставлены к ним урартийцами (имелись, несомненно, и такие случаи). На это указывает то обстоятельство, что некоторые названия Южного Закавказья ассиро-урартской эпохи продолжают жить на этой территории и позднее, снабженные теми же суффиксами *-hi/ha* или *ni*; так, например, название страны *Abiliani* продолжает жить в названии армянской области *Abelean*¹, название страны *Uelikuni* — в армянском *Gełakuni*², название страны *Zabaħa* в названии грузинской области *Джаваз-ети*, название *Ahuriani* в армянском «*Ахуреан*», *Astuhini* — в армянском *Астахани*³ и т. д.

Другие суффиксы, которые мы встречаем в ономастике Южного Закавказья, в частности суффиксы *zi/za*⁴, *hi/ri*⁵ и *ki/gi*⁶ и т. д., также характерны для хурри-урартского мира — в именах хурритского происхождения мы часто встречаем имена, образованные суффиксами *-ki*, *-ri*, *zi*, *-za* (NPN, стр. 224, 248, 276, 277).

Можно привести и некоторые конкретные примеры близости ономастики Южного Закавказья с хурри-урартским языковым миром. При этом обращает на себя внимание то, что факты близости к собственно хурритскому языку, многочисленнее на западной периферии районов Южного Закавказья, для которых имеются данные в ассирийских и урартских источниках, т. е. именно в районе царства Диаухи (в то время как для центральных и восточных районов означенной территории имеется большее число фактов близости к урартскому языку). 1) Хурритским, повидому, является само племенное название *Daua(e)ni* || *-Diau(e)xi*, в котором мы, по всей вероятности, имеем широко распространенный в хурритской ономастике компонент *tai-*, часто встречающийся, между прочим, в надписях Нузи в хурритском имени «*Taiuki*» (NPN, 261); возможно, именно это хурритское «*Tai(uki)*» и является прототипом названия *Daua(e)ni* || *Diau(e)hi*. В свете этого вывода можно предположить, что местной формой этого названия была *Daiuhi* (*Daiohi*) или даже *Daiuki* (*Daioki*). 2) Названия соседних с Диаухи крупных объединений — *Qulha* и *Zabaħa* содержат, повидому, хурритский суффикс принадлежности *-ha*, часто употребляемый в хурритском языке при образовании как личных имен, так и племенных названий (ср. NPN, стр. 212). 3) Интересно отметить,

¹ Н. Я. Марр, Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван, 1922, стр. 58.

² Проф. Гр. Капанцян, Историко-лингвистическое значение топонимии древней Армении, стр. 22.

³ А. Клитчян, Древний город *Astuhini* (Астахана). «Древности Востока», том II, вып. II (1901), стр. 102—104.

⁴ Например: *Qarzani*, *Ultuzaini*, *Šeriazi*.

⁵ *Ehimeli*, *Haldiri*.

⁶ *Ištagi*, *Šaski*.

что другой ближайший сосед страны Диаухи — страна *Suhmi* || *Suhni* (находящаяся, правда, юго-западнее Диаухи) также носит хурритское название; здесь мы, повидимому, имеем широко распространенный в хурритской ономастике корень *suḥ*, который встречается в хурритском компоненте *suḥni* и в личных хурритских именах (NPN, 258). Возможно, также хурритским является название единственного известного нам населенного пункта страны *Suhmi/ni* — города *Uaštal*¹, если только можно разложить это название на *uaš(waš)* и *tal*, часто встречающиеся в хурритской ономастике (NPN, 275 и 262). 4) На территории Диаухи урартские источники упоминают город *Uṭuḥai* (CICH, 27, 11), там же упоминается царь страны Диаухи *Uṭupursini* (CICH, 27, 12; S a y c e, 46, 3). Это сопоставление дает возможность выделить составную часть *ḥai*, которая очень широко распространена в хурритской ономастике². Возможно, хурритским является также и компонент *pursi-ni*, который можно выделить в имени царя Диаухи — *Uṭupursini* благодаря тому же сопоставлению имен *Uṭuḥai* и *Uṭupursini*³. 5) Столицей («царским городом») находившейся по соседству с Диау(е)хи страны *Qulḥa*, в которую после разгрома царства Диаухи входит часть территории Диаухи, был город *Paḏamuša* (анналы Сардури II, D, стк. 4, 12); на территории Южного Закавказья в урартскую эпоху засвидетельствовано и название *Paḏaruni*⁴. Сопоставление этих двух названий, повидимому, дает право разложить название столицы страны *Qulḥa* на *Paḏa* и *muša*, вторая составная часть которого представляет собой хорошо известное хурритское слово; оно очень часто встречается в хурритской ономастике именно в виде второй составной части имен⁵. 6) На территории той же Диаухи урартскими источниками засвидетельствовано название города — *Sasiluni*⁶ и имя, определенное детерминативом лица мужского пола, — *Šaški* (S a y c e, 45, 15). Сопоставление их, повидимому, дает право выделить компонент «*šaš-*», который многократно засвидетельствован в хурритской ономастике⁷; хурритский компонент — *ki/ke* также широко распространен в хурритской ономастике (NPN, 224). 7) В районе Сарыкамышы, т. е. также вблизи территории Диаухи, урартскими источниками упоминается *Aštuḥini* (с детерминативом города?) (ЦУПМГ, 18, стр. 3,5). Это, по всей вероятности, местное название, так как в районе Карса позднее засвидетельствовано село, имеющее схожее название — Астахана (средневековое армянское «Астахани»). Здесь перед нами почти чистое хурритское название: *Aštuḥina* по-хурритски означает «Бабино». 8) В имени правителя соседней с Диаухи страны Игани — *Diušini* (Сардури II, анналы, С, стк. 51) вторая составная часть, возможно, содержит хурритское слово «*šeni*» («брат»), которое в собственных именах встречается и в форме *-sina*, *-šina*, *-zana* (NPN, 255); возможно также, и первая составная часть этого имени (*diu* || *diw*) является хурритской (ср. хурритское *tiw* «слово»). 9) Засвидетельствованное на территории Диаухи (с детерминативом страны) название *Šeriazi* (S a y c e, 37,7) также носит хурритский облик: компонент *šeri* очень широко распространен

¹ Салманасар III, «Монолит», II, стк. 45.

² См., например: *Hai-lalla*, *Ariḥ-ḥaia*, *Puḥ-ḥaia*, *Šuri-ḥaia* и др., NPN, 212.

³ Ср. хурритское *puruša*, NPN, 247.

⁴ Зваргнюцкая надпись, стк. 14—название реки Зангу? См. Б. П и о т р о в с к и й, История и культура Урарту, 1944, стр. 131—133.

⁵ См., например, хурритские имена из Нузи: *Aki-muša*, *Enna-muša*, *Ir-muša*, *Tanni-muša*, *Wanti-muša* и т. д. (NPN, 235—236).

⁶ CICH, 27, 8; ЦУПМГ, 10—11, 3; S a y c e, 45, 11.

⁷ См., например, в именах из Нузи: *Šaš-kiaše*, *Šaš-kuli*, *Šaš-niaḥe*, *Šaš-tal*, *Šašu-tešup*, *Šašuia* — NPN, 252.

в хурритской ономастике (NPN, 256), формативы -az (NPN, 208) или -zi (NPN, 277) также характерны для хурритских имен. 10) Имя Sieni (Seni), засвидетельствованное в ассирийских источниках как имя царя страны Данаени¹, также не чуждо для хурритской ономастики: в именах из Нузи мы, например, встречаем: Sennaia, Sennakka, Sennani, Sennape, Senneia, Senni, (NPN, 255) — возможно, что здесь перед нами хурритское слово šeni («брат»). Все же нужно отметить, что это имя еще более широко распространено: написанное в той же форме Si-e-ni, оно встречается, например, уже в текстах так называемых каппадокийских табличек (например, в имени Ab-sieni (SPNC, стр. 94). 11) В ассирийских текстах упоминается царь Данаени — Asia². Схожее имя встречается и в хурритской ономастике, например, в именах из Нузи мы встречаем Aziia (NPN, 250), но и это имя было вообще широко распространено на Ближнем Востоке в древнейшую эпоху.

Вместе с хурритскими именами, которые мы встречаем в особенно большом количестве на западной окраине Южного Закавказья, именно в районе Диаухи (хотя и в других районах Южного Закавказья также встречаются хурритские имена), в ономастике Южного Закавказья вообще нередко можно встретить имена, широко распространенные по Ближнему Востоку уже с древнейших времен. Так, например, имя Ata (LHBF, № 135, стк. 3) урартских источников, возможно, находится в связи с распространенным в древней Малой Азии именем Ata, которое встречается уже в каппадокийских табличках (SPNC); то же можно сказать о названии Akaiani³, в котором можно видеть основу «aku»; так же как и имена Ata, Ataia (NPN, 206—207), и элемент ak-(aku) встречается в хурритской ономастике (NPN, 198), а имя Agia или Agua (Aqua) часто встречается уже в каппадокийских табличках (т. е. в Малой Азии III тысячелетия, SPNC); имя Aqua упоминается также среди субарийских имен эпохи III династии Ура⁴. В тех же каппадокийских табличках (SPNC, 98) в виде теофорного элемента имен засвидетельствовано Niti, с которым, возможно, находится в связи имя одного из правителей Южного Закавказья урартской эпохи — Nidini⁵; в каппадокийских табличках встречается итеративное имя Didi (e, a), с которым, возможно, находится в связи название одной области (может быть, племени) страны Диаухи — Di(?)-di-ni (S a u c e, 45,2).

Выше мы отметили, что в ономастике Южного Закавказья выявляются и специфические урартские компоненты, особенно в центральных и восточных областях южного Закавказья: 1) Так, например, можно обратить внимание на название одного из значительных центров Южного Закавказья, находившегося в районе горы Арарат, — города Luḫiunini⁶, о завоевании которого многократно говорят надписи Менуа. В связи с этим можно отметить, что в надписях Салманасара I (1310—1280) упоминается как одна из составных частей Уруатри (= Урарту) страна Luḫa; та же страна в форме Luḫi упоминается и в надписях Тиглатпаласара I. Здесь, как нами показано в другом месте, мы имеем дело с территорией, находящейся юго-восточнее Ванского озера, в районе среднего или верхнего течения реки Верхний Заб⁷. Название этой составной части Урарту почти полностью идентично

¹ Тиглатпаласар I, надпись на призме, кол. V, стк. 22.

² Салманасар III, надпись на «быках», стк. 106.

³ Руса I, Цовинарская надпись, стк. 7.

⁴ G. Rudolf Meyer, Die älteste Erwähnung des hurrischen Wettergottes Tešub, AfO, XII, вып. 6 (1939), стр. 368.

⁵ Сардури II, ашшлы, F, стк. 19.

⁶ SCh, 21, 3, 9, 13, 14, 19; 22, 3; 23, 3; 24, 5; 25, 2.

⁷ ВДИ, 1947, № 4, стр. 26—29.

с названием одного из крупных центров Южного Закавказья — Luḫi-uni-ni. 2) Среди стран, расположенных в Южном Закавказье, одной из самых значительных была страна Abilianihī¹. Здесь перед нами, несомненно, местное название, так как это название и позднее засвидетельствовано на этой территории (армянская область Aβεfean); кроме урартского суффикса, это название, возможно, и в виде основы содержит урартское слово abili. 3) То же можно сказать и по отношению к восточному соседу Abilianihī — стране Uelikuni || Uelikuhi; страна эта находилась на западном побережье Севанского озера²; и здесь мы имеем дело с местным названием, поскольку оно засвидетельствовано позднее в названии древнеармянской области Geḫakuni; в первой составной части его можно усмотреть хорошо известное урартское слово ueli³. 4) Выявляющаяся на этом основании близость между странами Abilianihī и Uelikuni (названия обеих стран кажутся урартскими) подтверждается и другим фактом: характерно, например, что в урартских источниках как царь Абилианихи, так и царь Уеликухи носят одно и то же имя Murinini || Murinuni⁴; при этом возможно, что и это имя правителей стран Абилианихи и Уеликухи можно объяснить на урартской почве: в них в виде основы дано murī, слово, которое известно из урартских эпиграфических памятников (анналы Сардури II, С, стк. 27, 34). 5) Интересно также, что упоминаемый в связи со странами Эриахи — Иш-кигулу город Irdaniuni (НКНЗ, № 5, стк. 4) также по своему названию близок к урартскому миру. Из урартской сакральной надписи Мхеркапуси известен город Eridiani || Irdia (СICh, 18, 16, 59) — один из значительных культовых центров Урарту. Возможно, здесь мы имеем дело с идентичностью этих названий (во всяком случае, основ), и со всем этим находится также в связи название города Eridun, упоминаемого во время похода на Урарту в анналах ассирийского царя Ашур-бел-кала⁵. 6) Среди стран, расположенных восточнее Севанского озера, урартские источники упоминают страны Sanaṭuaini и Erieltuaini⁶. Сопоставление этих названий дает возможность выделить в них составные части sana и eriel, в которых можно усмотреть урартские слова sana (НКНЗ, № 8) и erielā («царь»). 7) В ономастике Южного Закавказья часто встречается как один из компонентов — ista (i, e). Так, например, урартские источники упоминают здесь страну — Isteluanī⁷, город Istikuniu (НКНЗ, № 8, стк. 4), в табличках из Кармир-блуре упоминается некий Istagi⁸. Этому компоненту ista также можно подыскать параллели в хурри-урартском мире: среди хурритского населения Нузи, например, встречаются имена Wiš-

¹ Она находилась на территории «Айраратской области» и упоминается в надписях Аргишти I (S а у с е, 37, 17) и Сардури II (анналы, С, 7, 21, 35, 35; F, 15). Название этой страны сохранилось в названии древнеармянской области Aβεfean, которая находилась на левом берегу Аракса, близ Кагызмана. Возможно, что именно в этом районе находилась древняя Abilianī (ср. Гр. К а п а н ц я н, ук. соч., стр. 6); данные урартских источников не противоречат такой локализации этой страны.

² Твердую опору для локализации этой страны дает надпись Русы I, найденная у Нор-Баязета, на западном побережье Севанского озера, в которой повествуется о завоевании страны Уеликухи. Возможно, именно здесь нужно искать центр этого крупного политического образования.

³ Ср. Гр. К а п а н ц я н, ук. соч., стр. 22.

⁴ В анналах Сардури II упоминается царь страны Абилианихи Murinini (С, стк. 36—37), в другой же надписи того же Сардури упоминается царь страны Уеликухи Murinuni (СICh, 129, d. 1, табл. XXXI, стк. 3—4).

⁵ E. F. Weidner, Die Annalen des Königs Assurbêlkalā von Assyrien, AfO, VI (1930), стр. 82—83.

⁶ Цовинарская надпись Русы I, стк. 6, 8.

⁷ И. М. Дьяконов, Фрагменты клинописных табл. из раскопок 1946 г. на Кармир-блуре, «Эпиграфика Востока», II, (1948), стр. 86.

⁸ Сардури II, анналы, F, стк. 14.

taanzu и Ištaanzu¹, в которых выделяется компонент ista (wišta)². Этот компонент ist(a, i, e) встречается и в ономастике центральных областей Урарту. Например в анналах Ашур-бел-кала, при изложении событий похода этого царя в страну Урарту (Уруатри) упоминаются города Ištaiaun и Ištammia³.

Таким образом, по нашему мнению, ономастика той территории Южного Закавказья, которая отражена в ассирийских и урартских источниках, содержит большое число хурри-урартских компонентов. Нам не кажется возможным признать их лишь следствием культурно-политического влияния; скорее эти факты указывают на то, что на этой территории основное ядро населения составляли хурри-урартские племена, при этом в западной части означенной территории, в области интересующей нас страны Даиаени || Диаухи, как мы видели, преобладали хурритские элементы. Основное ядро населения царства Диаухи, по всей вероятности, было хурритским или сильно хурритизированным, хотя в это крупное политическое объединение, повидимому, входили также некоторые соседние урартские, а также грузинские племена. Выявление хурритского характера населения Диаухи не является чем-нибудь неожиданным; хурритское юго-западное Закавказье в этническом отношении является непосредственным продолжением примыкающих к нему с юга хурритских районов (хурритские Suhmi, Kummuhi и т. д.).

В культурном отношении царство Диаухи, находясь на рубеже хурри-урартского и малоазиатско-хеттского мира, повидимому, имело много общего как с хурритской, так и малоазиатско-хеттской культурой. Общность в некоторых отношениях как с хурритским, так и хеттским миром наблюдается и раньше, в середине II тысячелетия до н. э., в культуре еще севернее лежащих районов Грузии, как показали раскопки Б. А. Куфтина на территории Триалети. Хетто-малоазиатские элементы, как мы отметили выше, обнаруживаются также в ономастике Диаухи и вообще Южного Закавказья II—I тысячелетия до н. э.

* *

В конце II тысячелетия до н. э., после разгрома южных хурритских центров ассирийцами и арамейцами, центр политической жизни хурритских племен перемещается на север, в район страны Даиаени.

С конца XII в. до н. э. мы видим Даиаени во главе большого объединения стран Наири, с которым пришлось вести борьбу Тиглатпаласару I (1115—1077)⁴. Цари 23 «стран» Наири: Тумме, Тунубе, Туали, Киндари, Узула, Уизамуни, Андиабе, Пилакини, Атургини, Кулибарзини, Шинибирни, Химуа, Паитери, Уирам, Шуруриа, Абаени, Адаени, Кирини, Адабаи, Угина, Назабия, Абарсиуни и Даиаени, «в своих странах, собрав свои колесницы и войска, двинулись для того, чтобы дать сражение» Тиглатпаласару, вторгшемуся в пределы Наири. В этой коалиции мы встречаем «страны», лежащие на довольно большом расстоянии друг от друга: перечисление начинается, например, страной Тумме, лежавшей южнее Урмийского озера⁵, и кончается страной Даиаени, южная пери-

¹ L. Oppenheim. Zu den fremdsprachigen Personennamen aus Nuzi, WZKM, XLIV (1936), стр. 184.

² Ср. имена: Qabula-anza, Anuwanza, Eluanza, L. Oppenheim, Studien zu den nichtsemitischen Nuzi-Namen, AfO, XII, вып. 1—2, стр. 30.

³ E. F. Weidner, ук. соч., AfO, VI (1930), стр. 82—83.

⁴ Тиглатпаласар I, надпись на призме, IV, 43—V, 32.

⁵ Страна Тумме, кроме надписей Тиглатпаласара I (призма IV, 71; Малазгиртская надпись, стк. 5; фрагмент анналов № 1, стк. 15; № 2, стк. 8, KANI, II, № 68, стк. 11, № 71, стк. 4; ср. ARAB. I, 236, 270, 275, 301, 305, 319), упоминается в надписях

ферия которой находилась в районе Эрзерума. Здесь же мы видим страну *Ḫimma*, в которой, по всей вероятности, можно усмотреть ту самую *Ḫimma*, которая в надписях Салманасара I и Ашур-бел-кала (AfO, VI, стр. 84—87) упоминается как одна из составных частей страны Уруарту (Урарту) и которая должна была находиться юго-восточнее Ванского озера, в районе среднего или верхнего течения реки Верхний Заб¹. К этой огромной коалиции впоследствии примкнули еще другие, более мелкие образования Наири—Урарту: Тиглатпаласар говорит о разгроме им 60 царей Наири вместе с теми, которые пришли им на помощь. Трудно допустить, что здесь мы имеем наскоро, стихийно создавшуюся коалицию. Формирование такого крупного объединения племен Наири — Урарту было, повидимому, обусловлено традициями, создавшимися в течение довольно продолжительного времени. Маршрут рассматриваемого похода Тиглатпаласара делает возможным предположить, что поход ассирийского царя имел целью разгром в первую очередь именно царства Даиаени: Тиглатпаласар переправляется через реку Евфрат (*Aršana* = современный Мурад-су) и оказывается на территории, лежащей севернее Ванского озера. Повидимому, именно здесь, близ границ царства Даиаени, пришлось ему столкнуться с объединенным войском десятков разных «стран Наири», пришедших сюда по зову сильного царя Даиаени—Сиени². Главенствующее положение Даиаени среди этого обширного объединения ясно видно из надписи Тиглатпаласара:

Ашурнасирпала II (анналы, кол. I, стк. 46, 54; ср. ARAB, I, 440), Салманасара III (обелиск, стк. 43 = ARAB, I, 560), а также, возможно, Тиглатпаласара III (в форме *Tu'imme* (анналы, стк. 148 = ARAB, I, 772). Тумме в ассирийских источниках упоминается в связи со странами, находящимися южнее Урмийского озера; так, например, Тумме, повидимому, находилась по соседству со страной *Kirguri*, занимавшей территорию западнее и юго-западнее Урмийского озера (ZA, XIV, стр. 159), на что указывает то, что, выступивши в поход из Ассирии, царь Ашурнасирпал, пройдя Тумме, переходит в страну *Kirguri* (анналы, кол. I, стк. 54); Тумме, повидимому, находилась южнее *Kirguri*. Тумме была также близка к стране *Zamu*, которая находилась южнее Урмийского озера; так, например, Ашурнасирпал на территории Тумме упоминает гору *Eini* (анналы, I, 47), которая в надписях того же Ашурнасирпала упоминается в связи со страной *Zamu* (анналы, кол. II, стк. 61—65; ARAB, I, 453—454). Из этого следует, что Тумме пужно искать южнее Урмийского озера. Страну Тумме принято локализовать южнее или юго-восточнее Ровандуза; однако в надписи на «Обелиске» Салманасар III отмечает, что он завоевал страны Алзи, Сухи, Даиаени, Тумме, город Арзашкуву — царский город Араме урартийца, (а также) страны Гилзану (и) Хубулкиа (стк. 42—44; ARAB, I, 560). Согласно этому перечислению Тумме как будто пужно поместить севернее Ванского озера, между Даиаени и «царским городом» урартского царя Араме — Арзашку (так она и помещена на карте в книге проф. В. Б. Пионерова и др. «История и культура Урарту», 1944, стр. 57), но несомненно, что Тумме здесь упоминается ошибочно, не на своем месте: у нас имеются и другие, более детальные изложения того же похода Салманасара III (например, см. «Монолит», кол. II, стк. 50—66; ARAB, I, 602—607), но там о завоевании Тумме ничего не говорится: если и прошли ассирийцы во время этого похода через территорию Тумме, то это должно было произойти в конце похода, когда Салманасар (согласно надписи на «Монолите», кол. II, стк. 65—66) возвращается в Арбелу через ущелье страны *Kirruuri*; возможно также, что подражение Тумме рядом с Даиаени в надписи «Обелиска» является просто ошибкой, возникшей под влиянием распространенного у ассирийцев выражения «страны Наири от Тумме до Даиаени», которое неоднократно встречается в надписях Тиглатпаласара I. Характерно, что перечисление стран, завоеванных во время означенного похода Салманасара, кроме «Обелиска», дается и в других надписях Салманасара, но нигде Тумме не упоминается (кроме «Монолита», см. также надпись на «Быках», стк. 28 сл.; надписи у истока Тигра: LHM GAM, № 20, стк. 16 сл., № 21, стк. 10 сл.; № 22, стк. 6 сл.; № 23, стк. 10 сл.).

¹ ВДИ, 1947, № 4, стр. 26—29.

² Сражение, как не раз отмечено разными исследователями, повидимому, состоялось в области нынешнего города Малазгирт, в районе которого найдена стела Тиглатпаласара с надписью, где Тиглатпаласар хвастается завоеванием «стран Наири от страны Тумме до страны Даиаени» (LHM GAM, № 6).

лишь царя Даиаени называет Тиглатпаласар по имени среди всех царей Наири; одержав победу над коалицией «царей Наири», ассирийский царь всех этих царей, захваченных им в плен, «прощает» на месте, получает от них заложников, налагает на них дань и, заставив дать клятву в покорности, отпускает в свои страны. Однако лишь царя Даиаени Сиени Тиглатпаласар скованного ведет в Ассирию и лишь там, решивши, повидимому, что для интересов Ассирии более полезным будет отпустить его в свою страну, освобождает его, заставив дать клятву в покорности. Тиглатпаласар в своих надписях неоднократно упоминает завоевание страны Даиаени¹, что также говорит о большом значении этой страны в эпоху Тиглатпаласара.

С конца XII в. до н. э. на протяжении нескольких столетий до царствования Салманасара III (859—825) в ассирийских источниках ничего не слышно о Даиаени. Но на основании этого нельзя заключить, что в это время царство Даиаени распалось или значительно ослабело. Молчанию ассирийских источников можно подыскать другое объяснение: после Тиглатпаласара Ассирия скоро слабеет; в продолжение нескольких столетий ей приходится вести тяжелые оборонительные войны против арамейских племен; ассирийские цари в это время лишены возможности осуществлять активную политику по отношению к таким далеким странам, как Даиаени. В IX же веке, когда Ассирия выходит из продолжавшегося несколько столетий периода упадка, приобретает былое могущество и начинает большие походы против северных народов, в ассирийских источниках вновь появляются сведения о стране Даиаени, и эта последняя все еще кажется значительной величиной в области Наири. Таким образом, молчание ассирийских источников о Даиаени в продолжение XI—IX вв. вовсе не свидетельствует об ослаблении этого царства; наоборот, можно думать, что ослабление сильного южного соседа (Ассирии) и отсутствие в непосредственной близости, в самой Наири, крупных политических объединений создавало благоприятные условия для усиления царства Даиаени.

Не исключена возможность, что эта эпоха является периодом расцвета его могущества. Хотя распространению власти царей Даиаени в южном направлении, вероятно, препятствовало засилие арамейских полчищ, противостоять которым не была в состоянии даже грозная когда-то Ассирийская держава, но в некоторых направлениях (в частности, в области Южного Закавказья) цари Даиаени в это время, вероятно, добились не малых успехов.

Начиная с середины IX в. до н. э. обстановка вокруг Даиаени заметно ухудшается. Цари усиливавшейся Ассирии вновь предпринимает опустошительные походы против стран Наири — Урарту, и территория Даиаени тоже попадает в орбиту этих походов. Уже в третий год царствования Салманасара III (859—825) ассирийские войска, переправившись через реку Aršana (Мурад-су) и пройдя страну Сухме, подходят к территории Даиаени; «К стране Даиаени я спустился, — говорит царь Салманасар, — всю страну Даиаени я завоевал, их города разгромил, разрушил, предал огню; их огромную добычу, состояние, собственность я захватил...» («Монолит», II, 46—47). В это время Даиаени является все еще крупным объединением. Об этом свидетельствует тот факт, что в надписях Салманасара почетное место занимает упоминание факта завоевания Даиаени: ассирийский царь многократно упоминает этот факт в своих надписях,

¹ Фрагмент анналов № 1, стк. 15—16; № 2, стк. 8—9; КАН I, II, № 68, стк. 10—12; № 71, стк. 3—5.

в том числе и в царской титулатуре отмечается, что Салманасар — завоеватель страны Даиаени, так как это, очевидно, считалось возвеличивающим ассирийского царя фактом¹. Но в это же время на территории самой Наири — Урарту у самых границ царства Даиаени создается крупное объединение урартских племен — Урартское царство, в лице которого у Даиаени появился опаснейший враг. Под влиянием этих событий правители Даиаени, по всей вероятности, изменяют свое отношение к Ассирии, начинают считать Ассирию той силой, на которую можно опереться в борьбе против нового страшного врага. Возможно, что результатом этой обстановки было событие, происшедшее у истока реки Евфрата на 15-м году царствования Салманасара III: разгромив территорию царя Урарту — Араме, Салманасар доходит до истока реки Евфрата; здесь к нему с данью и подарками является царь Даиаени — Асия и изъявляет ему покорность. Салманасар приказывает сделать «свое царское изображение» и ставит его посреди его города (т. е., повидимому, в столице этого Асия) (надпись на «быках», стк. 102—107). Таким образом, царь Даиаени без боя (у Салманасара ничего не сказано о военном столкновении с войском Даиаени) покоряется ассирийцам, сам является к царю Ассирии и доставляет приношения. Вполне возможно, что к этому принудил его не только или, может быть, вовсе не страх перед ассирийцами, а стремление заручиться поддержкой Ассирии против вновь образовавшегося близкого и опасного врага — Урарту.

Но ориентация на Ассирию оказалась для Даиаени бесперспективной. В эпоху царей Менуа, Аргишти I и Сардури II (конец IX в. и первая половина VIII в. до н. э.) усилившееся Урартское царство не только преграждает путь Ассирии к так далеко на севере лежащим областям, как Даиаени, но теснит Ассирию намного южнее. Царям Даиаени приходится, опираясь главным образом на свои собственные силы, вести тяжелую борьбу с Урарту. Цари Урарту стремятся к разгрому этого сильного объединения, но это им удается не сразу. В надписях урартских царей Менуа (810—781) и Аргишти I (781—760) неоднократно и довольно пространно идет речь о военных операциях против страны Диаухи. В оставленной в районе Эрзерума, у Язлциташа, большой надписи (CICH, 27) Менуа повествует о своем походе против «страны народа Диаухини», против «могущественной страны». В надписи говорится, что Менуа завоевал страну Диаухи и «царский город» этой страны Шашилуни взял штурмом; территорию Диаухи урартийцы разгромили, предали огню, крепости разрушили, и т. д. Потерпевший поражение царь Диаухи — Утупуршини покоряется урартийцам, доставляет дань, в том числе золото и серебро, и принимает обязательство платить дань урартскому царю.

В эпоху Менуа урартская экспансия в направлении Южного Закавказья еще не приняла широкого размаха. В надписях Ишпуини и Менуа (конец IX в.) многократно упоминается о крупном походе против племен Южного Закавказья, во время которого урартийцы нанесли поражение трем крупным образованиям Южного Закавказья — Луша, Катарза и Витерухи², вокруг которых объединились племена многих других стран

¹ Обелиск, стк. 42—44; надпись на «быках», стк. 28—40; надпись на Балаватских воротах, кол. II, стк. 5—6; надписи у истока Тигра: LHMGMAM, № 20, стк. 14—16; № 21, стк. 10—14; № 22, стк. 5—6; № 23, стк. 10—11.

² CICH, 13, 14, 14A; повидимому, об этом же походе шла речь в надписи CICH, 28, которая также, несомненно, является надписью Ишпуини и Менуа, а не одного лишь Менуа, как это считает Леманн-Гаупт (CICH); об этом говорит четвертая строка этой надписи: ku-ti-tú (у Леманн-Гаупта ошибочно: ku-hi-tú), pa-ri URU A-pa-ši-e-i, аналогичная с CICH, 13, лиц. стор., стк. 9—10 (ср. CICH, 13, обр. стор., стк. 1; CICH 14, стк. 19).

Этиуни¹ — урартские цари хвастаются покорением вместе со странами Луша, Катарза и Витерухи «царей страны Этиухини», (которые) пришли им на помощь². Как видно, племена Южного Закавказья встречают урартских завоевателей объединенными силами. Царю Менуа удается твердо обосноваться лишь на правобережье реки Аракса, в районе Араратской горы. Надписи Менуа многократно упоминают о завоевании им крупного племенного объединения Etkua и его столицы Luhiunini (CICH, 21—26), которая, повидимому, находилась на северном склоне Араратской горы, у нынешнего сел. Ташбурун. Население этого крупного объединения, если судить по названию его столицы, этнически близко стояло к урартийцам (об этом см. выше). Эта территория уже во времена Менуа превращается в урартскую провинцию: урартийцы здесь воздвигают E·GAL (цитадель, крепость), которой дается имя Менуахинили и Haldinili KA-li — «Халдовы ворота», т. е. посвященное богу Халду культовое сооружение (CICH, 22, 23, 62); здесь, повидимому, была в это время резиденция урартского наместника, стоял урартский гарнизон и т. д. Таким образом, в это время урартийцам удается обосноваться лишь в сравнительно южных районах, на правобережье р. Аракса. Что касается севернее лежащих областей Южного Закавказья, они в это время все еще являются лишь ареной опустошительных набегов урартских войск, которым, как мы видели, племена Южного Закавказья часто противостояли, объединившись в большие коалиции.

Несравненно больший размах получает урартская экспансия в сторону Южного Закавказья при преемнике Менуа, царе Аргишти (781—760). В эту эпоху волны урартской экспансии захватывают огромную террито-

¹ Под этим общим названием урартийцы подразумевали почти всю территорию Южного Закавказья, ср. Б. А. Тураев, История древнего Востока, II, 1936, стр. 35. Завоевание Этиуни упоминается в надписях из разных мест Южного Закавказья: в Сарыкамьшской надписи (в районе Карса, ЦУПМГ, 18), в Эларской надписи (около Еревана, НКНЗ, 6); это название сказывается также в связи с присеванским районом: в надписях урартских царей Аргишти I (S a u s e, 37, 22) и Сардури II (анналы, D, 48, ЦУПМГ, 24, 7) встречается наименование Uduri-Eti(u)ni (Etiuhini), несомненно, собирательное имя лежащих на западном побережье Севанского озера земель (см. анналы Сардури II, D, стк. 45 сл.). В употреблении наименования «Этиуни» в урартских надписях много общего с употреблением названия «Наири» в ассирийских источниках. Подобно этому последнему (являющемуся общим названием обширной территории вокруг Ванского и Урмийского озер) «Этиуни» также кажется общим, собирательным названием обширной территории Южного Закавказья. Почти все крупные политические и этнические образования Южного Закавказья упоминаются в текстах в связи с Этиуни, рассматриваются находящимися в Этиуни; Аргишти I, например, говорит, что он направился на страну Этиуни и завоевал страны Эрияхи, Катарза и др. (S a u s e, 43, 47 сл.); но о завоевании самой Этиуни ни слова не сказано. В другой надписи Аргишти отмечает, что бог Халд завоевал для него страну Этиуни (S a u s e, 45, 27—29); когда же по поводу того же самого события говорится, что царь завоевал страны Диаухи, Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Витерухи, Ацуни, Игани, то самая Этиуни не упоминается: очевидно, эта последняя подразумевала территорию всех названных крупных «стран» Южного Закавказья, завоевание которых считалось также завоеванием Этиуни. В таком же духе упоминается Этиуни и в других урартских надписях (см., например, в анналах Сардури II: A, стк. 13 сл.; F, стк. 4. сл.; в анналах Аргишти I: S a u s e, 37, 17—21; ср. проф. Гр. К а п а н я н, Историко-лингвистическое значение..., стр. 9 сл.). Труднее разобраться в характере этого самого названия. Оно, конечно, не является наименованием какого-нибудь крупного политического объединения (см., например, у проф. Г. А. К а п а н я н а, ук. соч., стр. 9: «под этим племен (Этиуни.— Г. М.) в халдских надписях разумеется, видимо, большая страна или государство с федерацией многих мелких областей — княжеств. Самым сильным соперником ванских халдов были эти этиуны, сумевшие дать зачаток федерации племен»), скорее здесь перед нами какое-нибудь нарицательное имя (ср. Б. Б. П и о т р о в с к и й, История и культура Урарту, 1944, стр. 28) или географическое понятие.

² CICH, 13, лиц. стор., стк. 14—16, 30—32; обр. стор., стк. 3—4, 11—12; ср. аналогичный контекст в надписи, S a u s e, 45, стк. 33 сл.

рию Южного Закавказья. В надписях Аргишти в северо-западном направлении (в западных районах Южного Закавказья) объектами этой экспансии упоминаются: царство Диаухи с находящимися, повидимому, на его территории «странами» (областями): Bia, Hušani, Ašqalaši, Didini, Qadaini, Seriazī, Tariuni (S a y c e, 37, 45, 46), район городов Aštuhini и Ahuriani (район нынешнего Сарыкамыш) (ЦУИМГ, 18), Zabaḥa (S a y c e, 37), Iḡani (с городом Maqaltuni, S a y c e, 37, 45); объектами урартской экспансии остаются и в это время страны Луша, Катарза, Витерухи, с которыми пришлось бороться уже царям Ишпуини и Менуа (S a y c e, 37, 43, 45). В центральных районах Южного Закавказья (Айратратская долина, район Ленинакана) как объекты урартской экспансии упоминаются: Эриахи, Ишкигулу, город Ирданиуни (НКНЗ, 5; S a y c e, 37, 43), страна Кулиани (с городом Дурубани, НКНЗ, 7); страна Улуани, страна города Дарани (НКНЗ, 6), Абилианихи, Апуни, Куарзани, Ултузаини, Гулутахи, Аништирга (ЦУИМГ, 19—20; S a y c e, 37, 45). В эпоху Аргишти в орбиту урартской экспансии попадает и район Севанского озера: Uduri — Etiuni (S a y c e, 37), страны городов Киехуни и Иштикуни (НКНЗ, 8) ¹. В царствование Аргишти был взят определенный курс на превращение в урартскую провинцию районов Южного Закавказья. Аргишти говорит об опустошении завоеванных им областей (разрушение и сожжение крепостей и населенных пунктов), захвате в большом количестве разной добычи (главным образом скота), об уводе пленных, о наложении на местных правителей дани и т. д., но в то же время появляются фразы о том, что завоеванную территорию и ее население Аргишти причислил к своей стране (S a y c e, 45, 9—10); в завоеванных областях оставляют наместников урартского царя (bēl rāhāti ассирийцев; S a y c e, 45), создаются опорные пункты на территории Закавказья и т. д. В эпоху Аргишти, как известно, урартский административный центр из Менуахиинили перемещается в основанный царем Аргишти на левом берегу Аракса, на холме у нынешнего сел. Армавир (бывш. Курдуклю) — город Аргиштихинили². Этот урартский центр Закавказья до самого конца Урартского царства не потерял своего значения, хотя впоследствии на территории Закавказья создается много других урартских крепостей. Оставленные в районе Армавира (древн. Аргиштихинили) надписи Аргишти почти все имеют строительный и культовый характер: урартийцы здесь воздвигают дворцы, крепости и разные другие сооружения, проводят каналы, разводят сады, виноградники и т. д. Видно, что по крайней мере в этом районе урартийцы прочно обосновались. Можно думать, что такое быстрое освоение этих земель, превращение их в органическую составную часть империи в незначительной степени было обусловлено тем обстоятельством, что урартийцам здесь приходилось иметь дело с населением, стоявшим в этническом отношении близко к населению центральных областей Урарту (см. выше).

Эпоха царя Аргишти является расцветом могущества государства Урарту. В это время урартийцы не знают военных поражений; даже могучая Ассирийская держава переходит на задний план по сравнению с Урарту, и ей приходится вести тяжелые оборонительные войны с Урартским царством. На севере, на территории Южного Закавказья, урартийцам в эпоху Аргишти удалось добиться окончательного разгрома царства Диаухи. Царю Аргишти пришлось несколько раз идти походом против Диаухи. В одной своей надписи Аргишти говорит о нанесении им поражения (царю) Диаухи Утупуршини (S a y c e, 46) — это, наверно, тот

¹ См. также CiCh, 112A, 2, табл. XXVII—дубликат одной части анналов Аргишти: S a y c e, 38, стк. 25 сл.

² НКНЗ, 9; S a y c e 40, стк. 70 сл.; CiCh, 112, B2, стк. 39 сл.

же Утупуршини, с которым пришлось вести борьбу уже отцу Аргишти, царю Менуа (CISh, 27). Аргишти говорит, что царь страны Диаухи вновь восстал (šišuhani durbabi) и поэтому пришлось ему, собрав войска, идти походом на страну Диаухи (S a u s e, 46). О походе на территорию Южного Закавказья, во время которого подверглась разгрому и территория страны Диаухи, Аргишти говорит и в своих анналах (S a u s e, 37,2—8). В надписи на большой стеле, найденной в церкви Сурб-Сахак в Ване (S a u s e, 45), Аргишти пространно говорит о тяжелом разгроме, которому он подверг царство Диаухи; Аргишти предал огню «царский город» Зуани¹, разрушил 150 крепостей и сжег 453 населенных пункта, захватив огромную добычу и пленных.

В борьбе с Урарту царство Диаухи, как выше было отмечено, не было одиноким. Устрашенные ростом интенсивности урартской экспансии, политические образования Южного Закавказья объединяются вокруг сильного царства Диаухи для того, чтобы общими силами дать отпор войскам урартских царей. Так, например, в надписи, где пространно излагается победа над Диаухи, царь Аргишти отмечает, что вместе с Диаухи он одолел царей таких крупных объединений племен Южного Закавказья, как Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Витерухи, пришедших на помощь (царю) страны Диаухи²; в связи с этим отмечается также покорение стран Апуни и Ига и т. д.

Царство Диаухи, с которым пришлось бороться царю Аргишти, и в это время, повидимому, являлось крупной величиной; Аргишти только на части территории этой страны разрушает 105 E-GAL, т. е. укрепленных пунктов, крепостей, и предает сожжению 453 URU (населенных пункта). На территории Диаухи было захвачено 15 181 отроков, 2734 мужчин, 10 604 женщин, 4426 коней, 10 478 голов крупного рогатого скота, 73 770 голов мелкого рогатого скота (S a u s e, 45, 12—14); от царя Диаухи Аргишти получает в виде дани: 41 мину³ чистого золота, 37 мин серебра, несколько десятков тысяч мин меди, 900 верховых коней, 300 голов крупного рогатого скота, несколько десятков тысяч голов мелкого рогатого скота (S a u s e, 45, 19—22); в виде ежегодной дани Аргишти налагает на царя Диаухи обязательство посылать урартским царям определенное количество золота, 10 000 мин меди, а также быков, 100 коров, 500 овец, 300 верховых коней (S a u s e, 45, 23—25). Эти цифры указывают на богатство и мощь царства Диаухи еще и во времена Аргишти. Несмотря на это, Аргишти, по всей вероятности, подверг его тяжелому разгрому, и этому не смогли помешать закавказские союзники Диаухи, пришедшие ему на помощь. Аргишти не довольствуется здесь одним лишь захватом добычи и пленных, опустошением страны, наложением дани и т. п., но, по всей вероятности, старается обратить Диаухи, или, по крайней мере, ее часть, в урартскую провинцию: Аргишти

¹ S a u s e, 45. Аргишти упоминает и город Шашилуни, который в надписях его отца именуется «царским городом» Диаухи, но у Аргишти он упоминается без этого эпитета; этим эпитетом у него снабжено название города Зуани, который в связи с Диаухи упоминается и у Менуа, но без эпитета «царский город»; может быть, столица Диаухи Шашилуни в царствование Менуа подверглась такому сильному разгрому со стороны урартийцев, что она потеряла значение главного города и таковой стал другой значительный пункт этой страны — Зуани.

² S a u s e, 45, стр. 33—37: [Ia]r-gi-iš-ti-še a-li-e a-li-e-li [LU]GAL MEŠ [a]r-nu-i-a-li [di-a-ú-hi-ni-e ŠI-SI DÚ MU (?) [ha-]ú-bi KURlu-šá-e KUR-ni-e KURka-tar-za-e KUR-ni-e [KUR e-]ri-a-hi KUR-ni-e KURgu-lu-ta-a-hi ha-ú-[bi] [ú-]ji-tè-e-ru-hi-i-ni-e-i KUR e-ba-[a]-ni-[e(?)].

³ «Мина» урартийцев равнялась примерно 505 граммам, см. Б. Б. П и о т р о в с к и й, История и культура Урарту. стр. 201—202.

говорит о назначении им сюда урартских царских наместников—[Lṭ EN·NAM MEŠ e-si-a te-ru-bi (Sayce, 45, стк. 17).

Некоторые из других составных частей царства Диаухи приобретают независимость, по крайней мере, по отношению к царям Диаухи. Страна Nuṣani, двукратно упоминаемая в надписях Аргишти в связи с Диаухи (Sayce, 37,8 и 45, 2) и входившая в это время, повидимому, в состав этого царства, в эпоху преемника Аргишти, царя Сардури II (760—730), входит уже в состав образовавшегося по соседству с Диаухи крупного объединения Кулха¹. Повидимому, некоторые части разгромленного урартийцами Диаухи попадают в состав этого объединения. После Аргишти в урартских надписях вовсе ничего не слышно о Диаухи. Возможно, часть этого древнего царства и в дальнейшем продолжала существовать как подчиненное Урарту: Аргишти говорит, что он поработил царя Диаухи, наложил на него дань и т. д.

Потомков населения царства Диаухи мы встречаем примерно в том же районе через несколько столетий в виде таохов, с которыми пришлось столкнуться десяти тысячам греков (конец V в. до н. э.)². Согласно описанию Ксенофонта, это был воинственный, непокорный Ахеменидам народ; как и много веков раньше против ассирийских и урартских опустошителей, так и сейчас против греков таохи выступают вместе с соседями: войско Ксенофонта встречает здесь объединенное войско халибов, таохов и фасианов (Anab., IV, 6, 5). При приближении греческого войска таохи вместе со своим скотом укрылись в высоких, недоступных местах своей страны. Грекам благодаря большому напряжению сил, ценой больших жертв удается взобраться на одно такое укрепление таохов. «Тогда, — отмечает Ксенофонт, — грекам представилось страшное зрелище: женщины стали бросать своих детей с утесов и затем бросались сами; то же делали и мужчины. Тут лохаг Эней Стимфалийский, увидев, как один человек в красивом платье побежал с намерением броситься вниз, схватил его, чтобы удержать; но тот увлек его за собою, и оба они полетели со скалы и убились. Таким образом, людей здесь было взято очень мало, но зато много волов, ослов и овец» (Anab., IV, 4, 1—14).

По вопросам социально-экономической жизни населения страны Диаухи можно сказать очень немногое. Территория этой страны, имеющая преимущественно горный рельеф, представляет прекрасные природные условия для развития главным образом скотоводства, которое и в поздние времена здесь было высоко развито. Животноводство кажется высоко развитым здесь и в эпоху, засвидетельствованную ассирийскими и урартскими источниками. Об этом свидетельствуют в первую очередь урартские источники (см. выше, стр. 40). Особенно высоко развито было в Диаухи, повидимому, овцеводство. Указание на высокое развитие животноводства у этого народа можно найти и в древнегреческих источниках (например, Anab., IV, 7, 1—2, 14, 17).

Согласно источникам, в Диаухи была сильно развита и обработка металлов. Территория древнего Диаухи, как известно, очень богата залежами руд многих металлов. Эта область в античное время славилась обработкой металлов. Значительное развитие металлургии в стране Диаухи видно и по урартским источникам (см. выше, стр. 40).

Так же, как и в других областях Наири — Урарту, на территории Диаухи мы встречаем два основных типа населенных пунктов: укрепленные места и разбросанные вокруг них в большом количестве лишенные вся-

¹ Сардури II, «анналы», С, стк. 1—5.

² Хенл. Anab., IV, 4, 18·6, 5; 7, 1, 2; V, 5, 17.

них оборонительных сооружений населенные пункты¹. Лишь на части территории Диаухи Аргишти захватывает 105 крепостей, питаделей (É·GAL) и 453 других населенных пункта (URU — «город») (S a u s e, 45, 6—7). С эпитетом «царский город» (царская резиденция, возможно, столица) в надписях Менуа упоминается в стране Диаухи город Шашилуни (CICH, 27, 8), в надписях же Аргишти — город Зуани (S a u s e, 45, 3—4). Эти царские резиденции, вероятно, являлись сильно укрепленными пунктами: по отношению к «царскому городу Диаухи» — Шашилуни Менуа специально отмечает, что он штурмом взял его; захваченные в Диаухи «крепости» (É·GAL) Аргишти разрушает, а «города» (URU) предаёт огню (S a u s e, 37, 7; 45, 6—7). На территории Закавказья мы в большом количестве встречаем остатки «циклопических крепостей», укрепленных поселений, обнесенных циклопическими стенами, имеющих иногда внутри стен цитадели; остатки таких сооружений находят и на территории юго-западной Грузии², т. е. именно в тех местах, в которых можно усмотреть территорию древней Диаухи и ее ближайших соседей. Повидимому, такого рода укрепленные пункты подразумеваются в большинстве «крепостей», упоминаемых на территории Диаухи урартскими источниками. Интересно отметить, что, согласно свидетельству Ксенофонта, потомки этого народа — таохи также «жили в укрепленных местах, где и хранили собранные запасы всякого провианта» (Anab., IV, 7, 1); и по отношению к соседнему с таохами народу халибов Ксенофонт отмечает, что «жили они в укрепленных местах» (там же, IV, 7, 17).

На протяжении нескольких столетий, как мы видели, царство Диаухи представляло собой крупное и довольно прочное политическое объединение. Ассирийские и урартские источники постоянно говорят о «царе» (а не о «царях») страны Даиа(е)ни || Диау(е)хи. Трудно сомневаться в том, что стоявшие во главе этого крупного объединения «цари» являлись суверенными, наследственными властителями. Выгодное для развития межплеменной торговли географическое положение этой страны, обилие драгоценных металлов (золота и серебра), высокое развитие металлургии и т. д. также делают возможным предположение, что здесь (по крайней мере, в господствующем племени этого объединения) мы имеем дело с обществом, в котором процесс классовобразования уже далеко продвинулся вперед, в котором имелась сильная аристократия и эксплуатируемые ею рабы-военнопленные. Нужно надеяться, что археологическое изучение территории древнего Диаухи в дальнейшем даст нам материал, освещающий в достаточной мере вопросы социально-экономической жизни общества этого значительного политического образования Южного Закавказья — современника древневосточных государств Ассирии и Урарту.

¹ Ср. ВДИ, 1949, № 1, стр. 69—70.

² См. Л. М. Меликсет-Бек ов, Мегалитическая культура в Грузии (на груз. яз.), Тбилиси, 1938, стр. 43 сл.